

* * *

— Что тебе пожелать
В новогоднюю ночь?

— Чтобы были у нас
И сыночек, и дочь.

— Что тебе подарить
В новогоднюю ночь?

— Подари мне себя,
Без тебя мне невмочь.

— Что тебе обещать
В новогоднюю ночь?

— Коль изменишь ты мне,
Сгинешь с глаз моих прочь!

СКРИПКА

Замело все тропки и просёлки,
И, подняв шубейки воротник,
Брёл во мгле уснувшего посёлка
Старый сторож, весь как снеговик.

Одинокий, — умерла старуха,
Разлетелись из дому сыны, —
Ослабел и телом он, и духом,
Думал: доживёт ли до весны?

А весна — она уж недалёко,
Оттого и взгляд его тосклив.
Вдруг из чьих-то освещённых окон —
Нежной скрипки тонкий перелив.

И шагнул старик под выступ крыши,
Замер у резных, у белых рам.
В пенье скрипки всё любовью дышит,
Болью расставанья до утра.

Голос скрипки всё сильней, всё звонче.
Сторож опустил свой воротник.
... И бывшее долго этой ночью
Вспоминал с улыбкою старик.

СИРЕНЬ

Горели уши больно-больно.
И щёки в ссадинах, и нос.
Но паренёк сиял, довольный,
Что милой вновь сирень принёс.
Цветы в охапку дерзко смяты,
Роса сверкает в них огнём...
Не злись, садовник бородатый, —
И ты был молод и влюблён.

ВЕНОК ШЕСТИНОК

I

От людей своих чувств не тая,
Не один обернулся прохожий:
До чего же улыбка твоя
На весеннюю зорьку похожа!
Вот тебе оглянуться бы тоже —
Сколько раз среди них я стоял.

II

Сколько раз среди них я стоял —
Среди скромных берёзенок белых.
Зачарованно пел мой баян
О красе их девичьей, несмелой,
И сегодня их нежно люблю,
И сегодня их взгляды ловлю.

III

И сегодня их взгляды ловлю —
Значит, всё же друзьям интересен.
Закажу я для них соловью
Весь набор его радостных песен.
Если ж буду в ту пору не весел —
Всё плохое с друзьями стерплю.

IV

Всё плохое с друзьями стерплю.
Их не станет — отправлюсь к берёзам,
Что шагают по волжским откосам,
Там живительный сок пригублю,
И смягчит мне о счастье надежда
Боль утрат и злословье невежды.

V

Боль утрат и злословье невежды
Сердце исподволь насмерть грызут.
Только друг может — искренний, нежный —
И утешить в ненастье, в грозу..
Что ж, люблю беду я снесу,
Лишь бы ты улыбалась, как прежде.

VI

Лишь бы ты улыбалась, как прежде!
И тогда уж — в любые края,
В день ли сумрачный, вечер ли снежный,
На грядущую встречу в надежде,
За тобою последую я,
От людей своих чувств не тая.

VII

От людей своих чувств не тая,
Сколько раз среди них я стоял.
И сегодня их взгляды ловлю —
Всё плохое с друзьями стерплю:
Боль утрат и злословье невежды...
Лишь бы ты улыбалась, как прежде.

ЛИЛИИ

На озере белые лилии.
Рождаются в грозы, под ливнями.
Бела и таинственна каждая
Купальщица эта отважная.

Плывут они, тихие, нежные,
Как будто бы звёздочки снежные...
И ты — как цветущая лилия
Среди этой белой флотилии.

ЛЮБОВЬ И РЕВНОСТЬ

Есть во всём закономерность —
Рек не встретить без излучин!..
Говорят, любовь и ревность —
Близнецы, что неразлучны.

Если так, то просто — горе!
Для чего нам эта верность?
Что любовь годами строит —
Может вмиг разрушить ревность.

* * *

Давай с тобой поговорим
О чём-нибудь хорошем.
Смотри, как всполохи зари
На фейерверк похожи!

Как пахнет мятой в этот час
И как прекрасен вечер.
Такой забавный внук у нас,
Да и другой намечен.

Невзгоды в память не бери —
Без них кто в мире прожил?
Давай с тобой поговорим
О чём-нибудь хорошем!

МОРСКОЙ ТРИПТИХ

I

Ещё вдали весёлый парус
Взлетал над резвою волной,
Ещё рыбацкий крепкий ярус
Тянул в баркас улов двойной,
Ещё на пляже дух клубники
Витал над стайкой малышей
И пробегали солнца блики
По тёплым щёчкам голышей.
Но море пучилось прибоем,
Вгрызалось в панцирь сонных скал.
И гулкий Норд звучал гобоем,
Рождая шторма первый шквал...

II

Есть такая примета в народе:
Если на берег чайки садятся —
Значит, шторм где-то рядышком бродит
И вот-вот может в гавань ворваться.
А пока что притихшие чайки
На воде потемневшей взгрустнули...
Словно в люльке, их волны качают
И баюкают в шуме и гуле.
Но крылатым вещуньям не спится:
В море гул, как обвал, нарастает.
Тяжело поднимаются птицы
И на сушу с тоской улетают.
Скрылось солнце за тучей, и вскоре.
Обезлюдели пляжи мгновенно.
И недавно спокойное море
Разъярилось, окуталось пеной.
Небеса, как из чёрной жаровни,
С жутким треском огонь расплескали.

И ударил о берег неровный
Шторм обвальный...
И вздрогнули скалы.

III

Как мамы ласковые руки,
Морские волны гладят нас.
Звучат, летят морские звуки,
Как голос флейты в тихий час.
И малахитом отливает
Лагуны солнечной кольцо,
И к светлой гавани трамваи
Везут с гитарами юнцов.
Над пляжем чайки кружат вальсы
И, нас заметив на молу,
Летят стремглав — и прямо с пальцев
Хватают хлеб и пастилу..
Чем не идиллия? И всё же
Я снова думаю о том,
Что всё тут чуть не уничтожил
В слепом безумстве
Дикий шторм...

ХУДОЖНИК

У мольберта все дни проводил он,
Лишь работой своей одержим.
То трудился с неистовым пылом,
То, задумавшись, был недвижим.

То хватался опять за треножник,
Снова краски на холст наносил...
И работал, работал художник,
Выбиваясь, порою, из сил.

А когда завершил он картину,
Восхищенья не скрыл выставком:
«Да, она приукрасит квартиру —
Как всё просто, красиво, легко!..»

Он молчал, только дрогнули плечи.
Вдруг привиделся новый пейзаж:
Наплывает сиреневый вечер
На притихшее море и пляж...

ТРАВИНКА

Я вышел на большак
С лесной тропинки.
И, глянув вниз,
Застыл:
Не может быть!

Пробив асфальт,
Тянулась ввысь
Травинка...

Так надо жить!
Так надо жизнь любить!